

Автор: Дуглас Макгрегор

Американцам трудно определить, являются ли политические решения администрации Байдена в отношении Украины результатом обдуманной стратегии, исключительной некомпетентности или комбинации того и другого. Угрожая России, ядерной вооруженной державе, сменой режима, а затем провозглашая политику в отношении ядерного оружия, которая позволяет Соединенным Штатам нанести первый удар ядерным оружием при «экстремальных обстоятельствах» — в ответ на вторжение обычных вооруженных сил, химических или биологических атак — предполагает, что президент Байден и его администрация действительно оторваны от реальности.

Американские избиратели инстинктивно понимают, что американцы ничего не выиграют от войны с Россией, объявленной или не объявленной. Короткая поездка практически в любой супермаркет или заправочную станцию в Америке объясняет, почему. На прошлой неделе [инфляция достигла самого высокого уровня](#) почти за 40 лет, а цены на газ взлетели до небес с начала конфликта в Украине.

Благодаря тому, что западные СМИ безостановочно распространяют неблагоприятные образы российских лидеров и ее вооруженных сил, создается впечатление, что президент Байден способен поддерживать любой нарратив, соответствующий его целям. Однако сокрытие истинных причин этого трагического конфликта — расширение НАТО на восток с включением Украины — не может изменить стратегическую реальность. Москва не может проиграть войну с Украиной так же, как Вашингтон не может проиграть войну с Мексикой.

Близость Украины к России дает Москве неограниченный и немедленный доступ к российским резервам военной силы, техники и огневой мощи. Несмотря на решимость Москвы избежать ненужного побочного ущерба населению и инфраструктуре Украины, российские ВВС и Сухопутные войска могут методично уничтожать украинское сопротивление в деталях.

Экономика России, основанная на сырьевых товарах, с ее изобилием продовольствия, энергии, полезных ископаемых и других ресурсов, создает для Москвы огромную стратегическую глубину на евразийском пространстве. Эти ресурсы делают Москву естественным стратегическим партнером Пекина, обеспечивая тем самым безопасность азиатской границы Москвы. Роль Москвы в стабилизации Центральной Азии также делает российскую силу незаменимой для успеха китайской инициативы «Один пояс, один путь», уходящей своими корнями в исторический Шелковый путь, связывающий экономики Восточной Азии с Европой, Африкой и Ближним Востоком.

В то же время частое использование Вашингтоном финансовых санкций серьезно ослабило, если не подорвало доверие к глобальной финансовой системе, возглавляемой США. Гораздо более вероятно, что страны Европы, Азии и Африки либо будут обходить санкции, чтобы покупать российские и белорусские товары со скидкой, либо просто откажутся их применять.

Чтобы свести к минимуму последствия финансовых санкций, введенных Вашингтоном и Европейским союзом, Россия несколько лет назад начала «дедолларизацию» своей экономики. Не обремененная одиозным суверенным долгом, от которого страдает Вашингтон, Москва смогла стабилизировать курс рубля за счет повышения процентных ставок и привязки к золотым резервам. Сейчас идет дедолларизация. Китай, Индия и Саудовская Аравия проводят политику дедолларизации в качестве антисанкционной меры. Предложение Саудовской Аравии продавать нефть в китайских юанях вызывает реальные вопросы о будущем нефтедоллара.

Несмотря на публичную демонстрацию солидарности Японии с Вашингтоном, Токио действительно смирился с Евразией, когда Токио подписался на членство в Региональной комплексной экономической программе (ВРЭП), крупнейшем в мире торговом блоке. Как и ожидалось, Токио уже заявил, что не будет запрещать импорт российской нефти и природного газа, а Япония продолжит работать с Россией над важными совместными экономическими проектами.

Европейцы вздохнули с огромным облегчением 1 апреля, когда российское

правительство объявило, что Москва не прекратит продажу российского природного газа европейским покупателям до тех пор, пока покупатели не откроют счета в Газпромбанке, где платежи в иностранной валюте будут конвертироваться в рубли. Тем не менее, европейцам вскоре придется решить, отказаться ли от торговли и сотрудничества с правительствами в Евразии, которые сопротивляются западному либерализму с его [универсалистскими претензиями](#), или противостоять призраку гражданских беспорядков дома.

Огромная доля России в энергоносителях и продовольствии на европейском и мировом рынках всегда означала, что война между Россией и Украиной будет кошмарным сценарием. Неудивительно, что 2 апреля канцлер Германии Олаф Шольц предупредил о серьезных глобальных последствиях войны России на Украине, заявив: «Мы должны сделать так, чтобы эта война закончилась как можно скорее».

Шольц прав. Рост цен на энергоносители и продукты питания теперь приведет к расширению добычи нефти и газа по всему миру, а также увеличению выращивания пшеницы, ячменя и кукурузы за пределами России, Беларуси и Украины. Но эти действия не компенсируют надвигающийся структурный дефицит товаров или проблемы с цепочками поставок, влияющие на удобрения и металлы.

Правящий класс Вашингтона уже давно неверно оценивает стратегическую реальность. Стремление [продвинуть НАТО](#) через Украину к западной границе России вполне может быть самой большой ошибкой в американской внешней политике со времен окончания Второй мировой войны, но Вашингтон ничему не учится и ничего не помнит. После поражения англо-французской военной мощи в июне 1940 года объединенная мощь нацистской Германии, Советской России и империалистической Японии стала непреодолимой. Если бы эти трое остались в союзе, ни Вашингтон, ни какая-либо комбинация держав не смогли бы бросить им вызов на десятилетия.

Президент Байден и вашингтонская однопартийность способствуют доминированию на евразийском континенте коллективного объединения ведущих экономических держав мира, включая Россию, Китай, Индию, Японию, Центральную и Юго-Восточную Азию, восстанавливая тем самым стратегическое положение, которого Вашингтон опасался в 1940 году. Американские избиратели предпочли бы, чтобы Вашингтон сосредоточился на укреплении американского экономического процветания, контроле над инфляцией и восстановлении верховенства закона, а не на войне с Россией.

Президент Байден поступил бы мудро, если бы последовал примеру Шольца и приложил усилия для прекращения опасного конфликта в Украине. Несмотря на это, в неопределенном будущем использование военной мощи США в Восточном полушарии теперь будет сопряжено с возможностью войны сразу с более чем одной первоклассной державой в более чем одном регионе мира.

Отличная работа, господин президент.

[Дуглас Макгрегор](#), полковник (в отставке) - старший научный сотрудник *The American*

Conservative, бывший советник министра обороны в администрации Трампа, награжденный боевыми наградами ветеран и автор пяти книг.